

Всё вокруг окутало мраком. Перед глазами замелькали яркие огоньки, и Фэн Мин медленно осел на холодный пол.

Ань Сюнь присел рядом и с силой сжал запястье, с минуту прощупывая пульс. Убедившись, что сердце больше не бьётся, он с пренебрежением отбросил руку наследного принца. Императрица стояла в стороне, боясь посмотреть на тело Фэн Мина, и в глазах её блестели слезы. Она заговорила, но голос её был всё таким же тихим и спокойным:

— Я сделала это со своим родным сыном ради тебя. Нет под Небесами более бессердечной матери, чем я. Теперь ты должен отозвать отовсюду своих шпионов, чтобы никто в будущем не воспользовался случаем и не навредил Силэй.

Её сердце изнывало от боли, но на самом деле, весь этот план был смертельной ловушкой для Ань Сюня. Он всё ещё испытывал к ней чувства, и это было взаимно, поэтому слёзы, стекающие по её щекам, были искренними и предназначались ему. Яд, который выпил Фэн Мин, конечно же, был подделкой.

Ань Сюнь кивнул.

— Хорошо, наследного принца больше нет, так кто ещё сможет занять моё место? В тех шпионах тоже больше нет нужды. — Внезапно он вытащил кинжал, висевший на поясе. Характерный лязг металла эхом отразился от стен.

В пустом коридоре этот звук невероятно пугал и резал слух.

Холодный блеск лезвия ужаснул императрицу, её сердце тревожно забилося в груди.

— Ань Сюнь, что ты собираешься делать?

— Мо Лань, я не верю тебе. — Хоть в руке Ань Сюнь и держал острый кинжал, его голос был необычайно нежным, а на лице играла лёгкая улыбка. — У императорской семьи Силэй тоже есть чудодейственные лекарства. Нельзя быть уверенным, что это не был яд, обладающий свойствами мнимой смерти. Он покинул нас, но я всё ещё не удовлетворён. Я лишь пусти ему кровь один раз, чтобы убедиться, что наследный принц мёртв окончательно, и тогда я смогу раскрыть тебе все свои козыри.

Господин Жун гарантировал полную безопасность Фэн Мину, но если кинжал опустится, выживет ли тогда наследный принц?

— Наследный принц мёртв, неужели ты не можешь сохранить его тело целым? — Бледность лица императрицы уже нельзя было не заметить.

— Успокойся, после я обязательно прикажу зашить раны.

— Ань Сюнь!

— Мо Лань, мы уже давно не дети: я не маленький Ань Сюнь, а ты не маленькая Мо Лань, — не выпуская нож, горько ухмыльнулся он. — В конце концов, вы — мать и сын правящей семьи, как можно быть небрежным с вами? Мои чувства к тебе такие же, как и прежде, и никогда не менялись.

Женщина отшатнулась, словно от удара, и, не в силах устоять на ногах, сделала два шага назад, едва не рухнув на пол. Она не могла больше слышать подобных речей от Ань Сюня. Нащупав непослушной рукой стену, императрица закрыла глаза и попыталась восстановить дыхание.

— Биение его сердца уже остановилось, тебе так необходимо уродовать его мёртвое тело, прежде чем ты сможешь отозвать шпионов?

— Раз сердце не бьётся, так в чём загвоздка? Один удар уже ничего не изменит. Как только я завершу начатое, то сразу же отзову своих людей. Нельзя допустить ошибок со стороны Силэй.

Препятствовать прямо сейчас принцу-консарту было чревато лишь большими подозрениями с его стороны. Императрица долго колебалась, молча смотря на мужчину. Одна мысль в её голове хаотично сменяла другую. Все они были о господине Жуне и Силэй, окутанном дымом сражений. Скрипнув зубами и приняв решение, что безопасность Силэй превыше всего, она коротко кивнула.

— Хорошо, раз ты так уверен, то не останавливайся. Один удар — и уже никакое лекарство не вернёт наследного принца к жизни. И ты успокойся.

— Мо Лань, я знаю, что ты расстроена. — Ань Сюнь улыбнулся, голос его сразу приобрёл мягкие нотки уступчивости. — Он твой сын, можешь быть уверена: когда я взойду на престол, то похороню его со всеми почестями.

Мужчина опустил голову, и при виде бездыханного тела Фэн Мина в его взгляде мелькнула неприкрытая жажда крови. Крепко обхватив кинжал, он занёс руку для удара, целясь прямо в сердце.

Внезапно входная дверь с грохотом слетела с петель, выбитая одним мощным ударом ноги. Тень человека вихрем пронеслась через весь коридор, направляясь к Ань Сюню. Блеснуло лезвие меча.

Такой яростный удар, возможно ли от него уклониться?

Крайнее изумление отразилось на лице принца-консорта. Нанести удар Фэн Мину в такой ситуации оказалось невозможным. Многолетняя военная подготовка сделала своё дело, и

мужчина в один момент смог изменить направление кинжала и выставить его перед собой.

Звон столкнувшегося оружия эхом разнёсся по коридору. Ань Сюню удалось отбиться, но рука от чудовищной силы удара начала неметь и отнялась. В бешенстве он поднял голову и увидел перед собой господина Жуна.

Регенту не удалось убить принца-консорта одним ударом, и следом посыпалась очередь из быстрых атак. Ань Сюню ничего не оставалось, кроме как держать руку с кинжалом перед собой.

Дзынь!

Дзынь!

И только искры от смертельного танца лезвий были видны в этой суматохе.

Господин Жун превосходно владел мечом, его стиль был благородным, а удары точны и сильны. Под его жестокими и кровожадными атаками мужчина, шатаясь и тяжело дыша, отступал назад. Пугливо обернувшись к императрице, он воскликнул:

— Мо Лань, останови его!

Императрица растерянно смотрела на сражающихся мужчин, прикусив губу. Она казалась безжизненной статуей. Господин Жун, не колеблясь, нанёс еще один удар и выбил кинжал из руки Ань Сюня, пресекая любую его попытку поднять оружие. Шансов на спасение больше не было. Отчаяние охватило принца-консорта.

Один взмах — и Ань Сюнь потерял всякую надежду на спасение.

— Стой! — Императрица наконец нашла в себе силы закричать, но было уже поздно.

Меч обрушился прямо на голову принцу-консору. Он успел только неловко вскрикнуть, прежде чем, обливаясь кровью, упал замертво.

Всего за пару мгновений, что длилась схватка, регент с невероятной лёгкостью смог одолеть более опытного противника.

— Ань Сюнь... — Императрица бросилась вперёд к телу мужчины, но итог битвы был уже решён.

Она смотрела на него, и на её прекрасном лице отражалось множество эмоций. Когда последняя слеза скатилась по щеке, женщина взяла себя в руки, и, словно по щелчку,

выражение лица поменялось: в гневе императрица повернулась к господину Жуну.

— Ты... Почему ты убил его?

Господин Жун был в ярости. Холодным взглядом он окинул лежащего на полу Ань Сюня.

— Этот человек — враг Силэй, желавший захватить власть, так почему же императрица льёт над ним слёзы?

— Жун Тянь! — Женщина не смогла сдержать бушевавших внутри эмоций, но заметив, что слишком вспылила, глубоко вдохнула и попыталась успокоиться. — Все мои действия и поступки были только ради тебя, разве ты не понимаешь этого? Можно было всё решить мирно, так зачем врываться сюда и портить то, что мы так тщательно и долго планировали?

Развернувшись, господин Жун поднял на руки обмякшего Фэн Мина и всмотрелся в знакомые до боли черты лица.

— Смерть Фэн Мина не входила в наш план.

— Ситуация была чрезвычайной. Так что мешало пожертвовать поддельным наследным принцем ради благополучия Силэй? Из-за этой бесполезной фальшивки ты испортил такой великолепный точный план и чуть не довёл государство до катастрофы?

— Он отнюдь не фальшивка. Вашему Величеству следовало бы найти время, чтобы послушать его речи об управлении государством. Он — главное сокровище Силэй. Что же касается почившего Ань Сюня — слуги разберутся с этим. — Сняв с себя накидку, господин Жун осторожно укутал в неё юношу, и сожаление и любовь переполняли его. — Вскоре действие лекарства закончится, и Фэн Мин очнётся. Этот план был бесполезен с самого начала, он не должен страдать от него.

Императрица наконец поняла, что такой праведный гнев с его стороны вызвало её самоличное решение пожертвовать Фэн Мином. Её затрясло от шока лишь при одном взгляде на сына, который обеспокоенно держал наследного принца на руках.

— Жун Тянь, ты... сердисься на меня? Я сделала это ради тебя и престола, ради Силэй.

В этот момент её уже не заботило будущее страны. Сейчас она всего-навсего была обычная мать, любящая своего сына. И сердце у её сына мягкое, хоть со стороны может казаться иначе, поэтому уже спокойным голосом он произнес:

— Матушка страдает из-за своего сына, я лишь прошу впредь больше не вредить Фэн Мину.

Господин Жун нежно коснулся щеки юноши и почувствовал, что тепло снова возвращается в его тело, а значит, действие лекарства уже начало спадать. В сердцах он взглянул на императрицу и произнёс:

— Матушка, ради меня, пожалуйста, обращайтесь с ним, как с родным сыном. Я... Мы... — Он нахмурился и тяжело вздохнул, больше не произнеся ни слова.

Слегка поклонившись императрице, он вышел из коридора с наследным принцем на руках. Женщина смотрела на уходящего сына, чей силуэт казался твёрдым и решительным, как внезапно силы оставили её, ноги ослабели, и она упала на пол. Опустив голову, она заметила, что глаза Ань Сюня всё ещё были открыты. Слёзы, которые больше не было сил сдерживать, градом покатались по щекам.

— Я не хотела, чтобы всё так обернулось. Почему ты вернулся и попытался отнять трон у моего сына? — Рыдания душили женщину. Непослушными пальцами она гладила красивое лицо возлюбленного. — Это проклятие родителей, ты всё ещё не понял этого? Как императрица Силэй, разве я могу допустить вторжение в мою страну? Ань Сюнь, ты до последнего был безрассудным и храбрым, но ты унёс с собой тайну о том, где стоят твои войска и где находятся шпионы: как мне теперь быть?

Хотя принц-консорт и умер, но в его взгляде ещё читалось отчаяние и неверие в происходящее. В холодном и пустом коридоре можно было услышать тихий, полный любви голос императрицы:

— Пусть ты и не смог заполучить трон, но моё сердце всегда будет принадлежать тебе...

Когда, наконец, её слезы остановились, белоснежной, словно яшма, рукой она нежно закрыла глаза Ань Сюня.

Весть о внезапной смерти принца-консорта в мгновение ока разлетелась по всей стране и дошла до Фаньцзя, где немедленно провели национальное собрание.

Страну, граничащую с Силэй, охватил хаос.

<http://bllate.org/book/13377/1190048>